

Къ вопросу о дельтѣ Кубани.

Географы и геологи до сихъ поръ расходятся въ рѣшеніи вопроса о томъ, куда главнымъ образомъ направлялись воды Кубани, въ Черное ли море, въ Азовское, или въ Тамацкій заливъ. Причина разногласія заключается въ томъ, что въ настоящее время дельта Кубани являетъ собою типичную *озерную* дельту. Эти озера-лиманы суть величины переменныя: они то мелѣютъ, то углубляются, то увеличиваются, то уменьшаются, вслѣдствіе чего теченіе воды въ магистральномъ руслѣ то задерживается,

*1) Это сообщеніе получено въ отвѣтъ на запросъ Отдѣла

и Кубань наполняетъ „протоки“, то ускоряется, и тогда Кубань течетъ по прямой линіи въ Черное море, какъ это было въ первой половинѣ минувшаго вѣка. Въ кубанской областной чертежной, по словамъ г. Воробьева, бывшаго помощника начальника чертежной, хранятся подробныя съемки нижняго теченія Кубани, сдѣланныя въ 40-хъ годахъ, изъ которыхъ видно, что Кубань нѣсколькими рукавами впадала въ Черное море. На картѣ Кавказа 1858 г., исправленной по 1 января 1865 года, Кубань впадаетъ въ Черное море. Нынѣ, какъ извѣстно, большую часть своихъ водъ она несетъ въ Азовское море. Нѣкоторые полагаютъ, что было время, когда Кубань текла въ Шимарданскую бухту близъ Тамани. Что кубанскіе лиманы быстро мѣняють свою глубину и очертанія, мы знаемъ изъ свидѣтельства мѣстныхъ старожиловъ: г. Воробьевъ, дѣлавшій съемку этихъ лимановъ въ 1865 году и посѣтившій ихъ вновь въ 1885 г., утверждаетъ, что контуры лимановъ значительно измѣнились: мало того, многія заливы и болотистыя мѣста совершенно высохли: такъ, напр., отъ станицы Петровской до Курчанскаго лимана (близъ Темрюка) обширныя болота исчезли. Далѣе, на картѣ Абиха (1854 г.) значится проливъ между Витязевскимъ (по Абиху, Кубанскимъ) лиманомъ и Чернымъ моремъ; нынѣ никакихъ признаковъ пролива незамѣтно: вѣтеръ и морскія волны создали сплошную косу, отдѣляющую Витязевскій и Кизилташскій лиманы отъ моря. По наблюденіямъ горнаго инженера В. И. Винда, сдѣланнымъ имъ въ 1900 году и сообщеннымъ въ засѣданіи членовъ общества любителей изученія Кубанской области *), Кубань нѣкогда изливалась въ Черное море черезъ Витязевскій лиманъ, который вмѣстѣ съ Кизилташскимъ, соединявшимся съ нимъ глубокимъ проливомъ, былъ морскимъ заливомъ; затѣмъ кубанскіе наносы (Кубань въ устьѣ несетъ $\frac{1}{2000}$ часть органическихъ и неорганическихъ остатковъ на взвѣшенный матеріалъ), а также вѣтеръ и волны способствовали образованію косъ и лимановъ. Изслѣдуя Витязевскій лиманъ, г. Винда нашелъ ясно выраженные слѣды морского берега близъ сел. Джигинскаго. Джига была отдѣлена отъ Витязевскаго лимана: здѣсь существовала глубокая тектоническая складка, остатки которой можно прослѣдить.

Р. Джига есть каналъ Кубани. Между станицей Благовѣщенской, стоящей на плейстоценовыхъ отлôженіяхъ, и Суворовско-

*) Засѣданіе 9-го марта 1901 года.

черкесскимъ ауломъ есть разрывъ водораздѣла,—это мѣсто г. Винда признаеть мѣстомъ древнѣйшаго прохожденія воды Кубани. Въ недавнюю эпоху главную массу воды Кубань несла въ Кизилташскій лиманъ. Его нашъ изслѣдователь признаеть болѣе позднимъ, сравнительно съ Витязевскимъ. Въ настоящее время значительная часть Кизилташскаго лимана занесена Кубанью; едва ли остался половина лимана. Кизилташская коса морского происхожденія: результатъ сильнаго юго-западнаго вѣтра и морскихъ волнъ; эта коса—естественное продолженіе косы Голякъ. Во время разлитія Кубани въ прошломъ году масса воды изливалась и въ Витязевскій лиманъ. Лиманы замерзають только на одинъ мѣсяць—съ 18-го января по 15-е февраля приблизительно. Такъ опредѣляетъ и академикъ Рыкачевъ.

Изученіе устьевъ Кубани и вообще ея нижняго теченія тѣсно связано съ развитіемъ пароходства на Кубани и съ благополучіемъ Темрюка и Анапы. Теченіе Кубани въ настоящее время регулируется кое-гдѣ возводимыми плотинами, энергичными работами по очисткѣ дна рѣки отъ карчей; но нельзя не признать, что соединеніе Кубани съ анапской бухтой посредствомъ канала, какъ это предполагають сдѣлать, въ сильной степени ослабитъ торговое значеніе Темрюка. Что пароходство по Кубани и даже по Лабѣ можетъ значительно развиваться, доказываютъ многолѣтніе опыты: пароходы (не болѣе трехъ) имѣють всегда полный грузъ и комплектъ пассажировъ. Были очень удачные опыты завязать пароходныя сношенія съ станицами, лежащими выше Екатеринодара, и пароходы доходили даже до станицы Усть-Лабинской. Л. Я. Апостоловъ помнитъ, какъ 22-го октября 1875 года жители станицы Тенгинской, находящейся въ 21 верстѣ отъ Усть-Лабинской на берегу Лабы, были поражены, увидѣвъ подошедшій къ ней пароходъ. Думается, что соединеніе Кубани съ анапской бухтой способствовало бы развитію пароходства и судоходства по Кубани и даже по Лабѣ: массы хлѣбнаго груза могли бы экспортироваться водою, а не паровою тягою.

А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ.